

К ВОПРОСУ О ВАЖНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕТАЯЗЫКОВОЙ ОСВЕДОМЛЕННОСТИ В ПРОЦЕССЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКИ ПЕРЕВОДЧИКОВ

Статья посвящена вопросам формирования метаязыковой осведомленности переводчика и ее значимости для эффективного осуществления переводчиком своих профессиональных функций. На основе анализа трактовки и содержания метаязыковой осведомленности в отечественных и зарубежных исследованиях автор выделяет аспекты, составляющие содержание метаязыковой осведомленности переводчика, и дает их подробное описание. Автор формулирует перечень навыков и умений, обеспечивающих формирование метаязыковых знаний, а также обосновывает значимость метаязыковой осведомленности для переводческого владения языками.

Перевод, метаязыковая осведомленность, лингвистический и экстралингвистический контекст, коммуникативная равноценность.

The article considers different aspects of developing metalinguistic awareness of a translator and its importance for the effective functioning of translation competence. The author analyses different approaches to defining metalinguistic awareness, its components and underlying skills and abilities. On the basis of this information the author concludes that metalinguistic awareness of a professional translator must include knowledge of the parameters of metalinguistic analysis, such as form, meaning and usage of language, and defines the skills and abilities required for analysing language and acquiring metalinguistic knowledge. In conclusion, the author provides arguments which stress the benefits of metalinguistic awareness for a translator.

Translation, metalinguistic awareness, linguistic and extralinguistic context, communicative equivalence.

Введение.

В процессе коммуникации с переводом переводчик выступает в качестве создателя текста на переводящем языке. Такая роль переводчика предполагает владение иностранным языком на уровне, который обеспечивает создание текста, соответствующего норме переводческой речи, т. е. «требованиям соблюдать правила нормы и узуса переводящего языка с учетом узуальных особенностей переводных текстов на этом языке» [3, с. 231]. При этом создание адекватного текста перевода требует умения находить коммуникативно равноценные языковые средства для передачи содержания и смысла оригинала, а также создания предпосылок для оказания текстом перевода на его получателей коммуникативного эффекта, аналогичного эффекту исходного текста.

Для реализации этих функций переводчику, среди прочих навыков и умений, требуется осознанность языковых знаний, которую принято связывать с понятием метаязыковой осведомленности. Целью данной работы является анализ знаний, навыков и умений, составляющих метаязыковую осведомленность переводчика, и их роли в переводческом владении и использовании языков.

Основная часть.

Многие переводоведы отмечают необходимость аналитической работы переводчика с языковыми средствами и текстами. В. Н. Крупнов говорит о важности умения «глубокого проникновения в тот «строительный материал», из которого состоит текст» [4, с. 10], «необходимости наблюдения и анализа функционирования языковых средств в достаточно типичных речевых ситуациях, что в определенной степени способствует развитию чувства язы-

ка и стиля, без которого квалифицированный перевод на иностранный язык невозможен» [5, с. 5].

«Способность иметь дело с языковыми формами как таковыми и с целью анализа их самих» получила название «*метаязыковой осведомленности*» [10, с. 603]. Следует отметить, что трактовки метаязыковой осведомленности в определенной степени различаются в психологии, онтолингвистике, лингвистике, а также в отечественных и зарубежных исследованиях. Мы будем опираться на более расширенное понимание метаязыковой осведомленности, в рамках которого она, в частности, определяется как осведомленность относительно языковых форм и структур и их сознательное эксплицирование с целью анализа их роли в создании содержания и смысла высказывания [15]. Такое определение позволяет отразить значимость метаязыковой осведомленности не только для анализа языковых средств как таковых, но и их связь с контекстом функционирования языка и роль в реализации коммуникативного намерения говорящего.

По мнению многих исследователей, проявлением метаязыковой способности является *сознательное отношение к языку и речи*. Мы разделяем мнение о том, что сознательное отношение связано не только с рефлексией над своей речью и речью окружающих, но и со «способностью ясно и внятно выражать результаты своих наблюдений и обнаруженные закономерности» [9, с. 33]. Сознательное отношение предполагает способность:

- а) сознательно эксплицировать языковые средства;
- б) размышлять относительно свойств и использования языка;
- в) рассматривать и анализировать язык как «объект», «процесс» и как «систему» [15];

г) переключать внимание и отдельно анализировать/рассматривать форму, функцию и значение языковых средств [14].

Метаязыковая осведомленность охватывает все уровни и аспекты языка и его использования. Соответственно, она включает метафонологическую, метасинтаксическую и метаморфологическую, метасемантическую, метапрагматическую и метатекстовую виды осведомленности [11, с. 44].

Формирование метаязыковой осведомленности переводчика в процессе обучения иностранному языку предполагает:

а) приобретение знаний о параметрах метаязыкового анализа, т. е. знаний о том, *что* нужно анализировать;

К параметрам метаязыкового анализа мы предлагаем относить: характеристики языковых средств, закрепленные за ними в системе языка; спецификацию функционирования языковых средств в речи.

б) формирование и развитие навыков и умений, обеспечивающих приобретение и использование *метаязыковых знаний*, т. е. сознательных и эксплицитных знаний о языке, необходимых для сознательного изучения языка, контроля речевой деятельности, а также для компенсации лакун в знании языка [Цит. по: 15].

Мы полагаем, что характеристики, закрепленные за языковыми средствами в системе языка, включают аспекты их *формы и содержания*. К аспектам *формы* можно отнести: грамматические характеристики частей речи, словообразовательные модели, модели образования словосочетаний, синтаксические модели предложений. К аспектам *содержания* мы предлагаем относить: объемы значений слов и словосочетаний, степень идиоматизированности и устойчивости словосочетаний, наличие культурно-маркированных и коннотативных элементов значения слов и словосочетаний, грамматическое значение и степень идиоматизированности синтаксических конструкций. В качестве умений можно выделить комплексные умения идентификации, анализа, выявления специфики аспектов формы и содержания, а также интеграции новых знаний в систему уже имеющихся.

Функционирование языковых средств следует рассматривать с учетом:

- а) контекста (лингвистического и экстралингвистического);
- б) способа описания предметной ситуации;
- в) жанрово-стилистической принадлежности;
- г) функции;
- д) роли в создании коммуникативного эффекта.

Под *лингвистическим контекстом* понимается языковое окружение, в котором употребляется та или иная единица языка в тексте. Лингвистический контекст может быть *узким* (контекст словосочетания или предложения) и *широким* (языковое окружение данной единицы, выходящее за рамки предложения). При этом узкий контекст включает в себя *синтаксический* и *лексический* контексты [3, с. 142].

Ситуативный (экстралингвистический) контекст включает «обстановку, время и место, к которому относится высказывание, а также любые факты

реальной действительности, знание которых помогает Рецептору (и переводчику) правильно интерпретировать значения языковых единиц в высказывании» [3, с. 143].

Существенное значение для переводческого владения языком имеет тот факт, что языковые средства необходимо рассматривать как элемент *способа описания определенной предметной ситуации*. Предметной ситуацией называется «ситуация, получающая отражение в тексте» [8, с. 152]; «совокупность объектов и связей между объектами, описываемая в высказывании» [3, с. 54]. Способ описания ситуации – это «часть содержания высказывания, указывающая на признаки ситуации, через которые она отражается в высказывании» [3, с. 55].

Способ описания ситуации, принятый в определенной культуре и зафиксированный в языке, является отражением того, как эта ситуация видится представителями этой культуры, какие признаки этой ситуации являются наиболее важными. В разных культурах «видение» одного и того же фрагмента действительности может отличаться за счет:

- а) выделения его различных признаков;
- б) степени их значимости в данной культуре;
- в) степени детализации описания ситуации;
- г) наличия культурно обусловленных ассоциаций, связанных с данным фрагментом действительности;
- д) степени значимости данной предметной ситуации для представителей культуры.

Все эти особенности восприятия действительности находят отражение в ее языковом описании. Переводческое владение языком должно обеспечивать оперативный «выход» на существующий в языке способ описания конкретного фрагмента действительности.

Под *функцией* мы будем понимать широко используемое в зарубежной методике преподавания английского языка как иностранного понятие "language function", которое следует разграничивать с понятием «функции языка». К последним относят коммуникативную, мыслеформирующую, констатирующую, вопросительную, апеллятивную, экспрессивную, контактоустанавливающую, метаязыковую, эстетическую [6, с. 9–10]. Выделяют также когнитивную, номинативную, аккумулятивную функции.

Дж. Хармер (J. Harmer) определяет языковую функцию как «цель, которую мы хотим достичь в процессе нашей речевой деятельности» [12, с. 48]. Дж. Скriverнер (J. Scrivener) называет эту функцию коммуникативной и так же, как Дж. Хармер, полагает, что она связана с «целью, которую мы стремимся достичь в процессе коммуникации» [16, с. 221]. Каждая функция имеет соответствующие языковые средства (грамматические структуры и лексические средства), которые традиционно используются для ее реализации и ассоциируются с ней.

Анализ использования языковых средств также должен, на наш взгляд, включать оценку той роли, которую данные языковые средства играют в создании общего коммуникативного эффекта текста, т. е. «оказании определенного прагматического воздействия на получателя текста» [8, с. 145].

Анализ специфики функционирования языковых средств опирается на следующие умения:

- соотносить и ассоциировать языковые средства с ситуативным контекстом их употребления;
- выявлять/собирать информацию о лингвистическом контексте функционирования языковых средств;
- сопоставлять словарные и контекстуальные значения языковых средств;
- интегрировать и упорядочивать информацию о различных контекстах функционирования языковых средств;
- идентифицировать языковые средства, используемые для описания определенной предметной ситуации;
- ассоциировать языковые средства с фрагментом действительности, для описания которого они используются;
- рассматривать языковые средства как часть способа описания определенной ситуации;
- идентифицировать и анализировать функцию языковых средств в определенных контекстах;
- ассоциировать языковые средства с функцией, реализации которых они способствуют;
- выявлять жанрово-стилистическую принадлежность языковых средств;
- соотносить и ассоциировать языковые средства с определенным стилем и жанром;
- соотносить языковые средства с общей целью коммуникации и ожидаемым коммуникативным эффектом текста;
- интеграции новой информации в систему уже имеющихся знаний;
- закрепления в памяти полученной информации.

Развитие и использование вышеперечисленных умений требует профессионального подхода к работе с различной справочной литературой, наличие «эпистемических знаний» (В. Н. Комиссаров), т. е. знаний, что и где можно найти, и умений это делать. К ним мы предлагаем относить следующие:

- а) знание специфики разных типов словарей/справочников и характера отражаемой в них информации;
- б) умение уяснять характер искомой информации;
- в) умение подбирать необходимую справочную литературу в соответствии с искомой информацией;
- г) умение пользоваться различными видами справочной литературы с учетом их специфики;
- д) умение оценивать найденную в словаре информацию на предмет актуальности для конкретного контекста;
- е) умение (при необходимости) перепроверять/уточнять найденную информацию в других справочниках;
- ж) умение обобщать информацию, полученную из разных источников.

На наш взгляд, необходимость формирования метаязыковой осведомленности в процессе иноязычной подготовки переводчика обусловлена следующими

асpekтами. Во-первых, она обеспечивает формирование более осмысленных и упорядоченных знаний о системных характеристиках языковых средств и контекстах их функционирования. Во-вторых, метаязыковая осведомленность способствует созданию предпосылок для более эффективного *контроля* в процессе речевой деятельности. Многие исследователи отмечают повышение контроля обработки языковой информации, способности контролировать выбор языковых средств, исправлять ошибки (S. Ben-Zeev, H. Bialystok, J. Cummins, L. A. Ricciardelli) [13]. На наш взгляд, повышение эффективности контроля обеспечивается такими умениями, связанными с метаязыковой осведомленностью, как:

- более сознательно подходить к выбору языковых средств в процессе формулировки высказывания;
- оценивать качество высказывания и выявлять возможные ошибки;
- объяснять найденные ошибки;
- исправлять ошибки разного характера в своей и чужой речи.

В-третьих, развитие метаязыковой осведомленности позволяет заложить основы для профессионального подхода к *подбору переводческих соответствий* в конкретном контексте. Поскольку способность языковых единиц исходного и переводящего языков быть коммуникативно равноценными определяется: а) их значением в системе языка и б) особенностями их употребления и функционирования в речи [3, с. 136], опора на метаязыковые знания может в значительной мере обеспечить подбор адекватных соответствий.

В-четвертых, метаязыковая осведомленность способствует формированию предпосылок для *творческого использования языковых средств*. Оно является неотъемлемым элементом перевода, который рассматривается как «интеллектуальная деятельность, требующая творческого решения проблем в постоянно меняющихся текстовых, социальных и культурных условиях» [1, с. 98]. Было установлено, что более высокая метаязыковая осведомленность:

- а) может эффективно компенсировать недостаточное владение иностранным языком и негативное влияние межъязыкового взаимодействия;
- б) обеспечивает развитие более творческого и нестандартного мышления, в том числе и более творческого использования языковых средств [14].

Анализ теоретических работ позволяет предположить, что положительное влияние метаязыковой осведомленности на творческое использование языка связано со способностью нашего мозга перерабатывать и творчески использовать, порой на подсознательном уровне, заложенные в него системные знания. Так, А. Пуанкаре высказывал предположение, что вероятность успеха эвристического поиска зависит от качества ингредиентов, введенных во время активной умственной работы: эти элементы объединяются самыми разными способами до тех пор, пока не будет получена такая конфигурация, которая выдержит определенный вид проверки [Цит. по: 7].

Аналогичным образом Б. М. Гаспаров полагает, что говорящему полезно иметь в сознании хотя бы приблизительные системные обобщения языкового материала, на основании которых он может построить требуемый материал, исходя из аналогий с другим, хорошо ему известным материалом, в ситуациях столкновения с чем-то новым, в прежней практике вообще не фигурировавшим [2, с. 35].

В-пятых, результатом целенаправленной работы по развитию метаязыковой осведомленности может стать формирование некоторых *дополнительных навыков и умений*, связанных с управлением языковыми знаниями (language management) и поддержанием языковых знаний (language maintenance) (термины Р. Herdina и U. Jesner) [14].

1. *Умения управления языками* включают:

- а) навык систематизации и организации языковых знаний;
- б) навык группировки языковых знаний;
- в) умение выявлять области знаний, навыков и умений, требующие целенаправленного расширения/развития;
- г) умение выбирать способы расширения знаний;
- д) умение использовать эти способы для целенаправленного расширения языковых знаний;
- е) умение отбора языковых средств в соответствии с потребностями;
- ж) умение проявлять внимание к случайной информации.

2. *Умения поддержания языка* предполагают:

- а) умение выявлять области знаний, требующие дополнительного внимания;
- б) умение выявлять языковые и речевые навыки и умения, требующие дополнительной тренировки;
- в) целенаправленное повторение определенных групп языковых средств.

Признавая роль метаязыковой осведомленности для переводческого владения языком, нужно, тем не менее, отметить, что она не является главенствующей в процессе создания и восприятия речевых высказываний. Скорее ее роль заключается в том, чтобы присутствовать «на заднем плане нашей языковой деятельности в качестве некоего фона, всегда готового выступить на передний план, актуализироваться и вступить в действие, как только в нем возникает нужда» [2, с. 35].

Выводы.

Таким образом, роль метаязыковой осведомленности в переводческом владении языками обусловлена ее способностью создания предпосылок для более эффективного использования языковых

средств в процессе перевода и осуществления переводческой деятельности в целом, а также формирования ряда дополнительных навыков и умений, необходимых переводчику. В связи с этим ее формирование должно быть одной из целей, реализуемых в процессе обучения переводчиков иностранным языкам.

Литература

1. Вишняускаене, Д. Концепция формирования переводческой компетенции при обучении переводу технической литературы / Д. Вишняускаене, Ж. Лечицкая // *Studies about language*. – 2009. – № 15. – С. 94–103.
2. Гаспаров, Б. М. Язык. Память. Образ. Лингвистика языкового существования / Б. М. Гаспаров. – М., 1996.
3. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В. Н. Комиссаров. – М., 1990.
4. Крупнов, В. Н. В творческой лаборатории переводчика / В. Н. Крупнов. – М., 1976.
5. Крупнов, В. Н. Курс перевода. Английский язык: общественно-политическая лексика / В. Н. Крупнов. – М., 1979.
6. Маслов, Ю. С. Введение в языкознание / Ю. С. Маслов. – М., 1987.
7. Минский, М. Фреймы для представления знаний / М. Минский. – М., 1979.
8. Сдобников, В. В. Теория перевода: Учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков / В. В. Сдобников, О. В. Петрова. – М., 2006.
9. Шахнарович, А. М. К проблеме онтогенеза грамматики / А. М. Шахнарович // *Речевое и психологическое развитие дошкольников*. – М., 1998.
10. Cazden, C. Play with language and metalinguistic awareness: One dimension of language experience / C. Cazden // Bruner J. S., Jolly A., Sylva K. (Eds.) *Plays: its role and development of evolution*. – New York: Basic Books, 1976. – P. 603–618.
11. Gombert, J. E. Metalinguistic development in first language acquisition / J. E. Gombert // Van Lier L., Corson D. *Knowledge about language*. – Kluwer Academic Publishers, 1997. – P. 43–50.
12. Harmer, J. How to teach English. An introduction to the practice of English language teaching / J. Harmer. – Pearson Education Limited, 2001.
13. James, C. A cross-linguistic approach to language awareness / C. James // *Language awareness*. – 1996. – Vol. 5. – № 3–4. – P. 138–148.
14. Jessner, U. A DST model of multilingualism and the role of metalinguistic awareness / U. Jessner // *The Modern Language Journal*. – 2008. – Vol. 92. – Issue 2. – P. 270–283.
15. Mora, J. K. Metalinguistic awareness as defined through research / J. K. Mora. – 2009. – URL: <http://www.moramodules.com/Pages/MetalingHandout>.
16. Scrivener, J. Learning teaching: A guidebook for English language teachers / J. Scrivener. – Macmillan, 2005.